

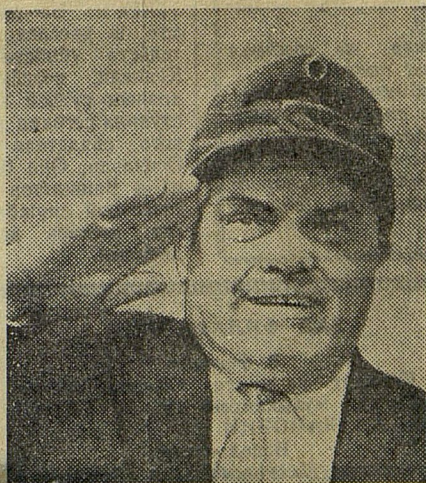
Бравый солдат Швейк в Петрозаводске

Конечно, это он. Лукаво прищуренные глаза. Широкая улыбка. Забавная, всегда с намеком, болтовня. Умница, которого официально принимают за идиота. Да, это Иосиф Швейк. Прямо как на рисунках Иозефа Лады.

Бравый солдат обошел весь мир. На днях он побывал в Петрозаводске. Еще одна встреча со старым знакомым никому не показалась скучной. Многочисленные зрители, собравшиеся в зале Карельской филармонии, весь вечер смеялись от души.

Дело не только в том, что московский мастер художественного слова Василий Гуренков создает внешне очень похожий образ своего бессмертного героя. Куда важнее, что артист заглядывает глубже: его Швейк — это воплощение здравого народного смысла. Таким он и задуман у Ярослава Гашека.

Литературная композиция в двух частях «Похождения бравого солдата Швейка», поставленная режиссером Александрой Сэм, не претен-

дует на полное сценическое воплощение всех сюжетных поворотов романа. Это лишь отдельные эпизоды из жизни Швейка. Но все они пронизаны четким замыслом. Швейк

против войны. Швейк разоблачает тупоголовых чинуш. Швейк — наш современник.

Василий Гуренков — артист недавно созданного в Москве театра одного актера имени Ярослава Гашека. Наверное, это будет очень веселый «коллектив». Сам артист своим первым учителем называет выдающегося мастера сцены, народного артиста СССР Николая Хмелева. Это видно. Искусство мгновенных психологических характеристик, скупой, но всегда единственно верный жест, продуманные до мелочей остроумные мизансцены — вот что отличает Василия Гуренкова на эстраде.

Композиция строится как рассказ Швейка о своих похождениях. Вот он уморительно вспоминает свои злоключения в полицейском комиссариате. А затем артист становится поручиком Лукашем, «любителем дам». Новый образ. И тут же на сцене видишь подвыпившего фельдкурата, который читает проповедь новобранцам. Опять очень точные интонации, опять злая сатира.

Слабее удаются актеру сцены, где Швейк рассказывает о... Швейке. Безусловно, это самое трудное. Ведь в романе Гашек о Швейке рассказывает сам. Необычный, смелый прием до конца не додуман. Пропадает тонкое обыгрывание особенностей речи бравого солдата, недостает филигранной отделки деталей.

Наконец, сама композиция может быть интереснее. Видное место в ней могла бы, например, занимать начальная сцена в кабачке «У чаши». И конечно, надо обязательно показать трактирщика Паливца. Без него ведь нет Швейка.

Василий Гуренков продолжает с увлечением работать над своей оригинальной программой. Он разыскивает малоизвестные фельетоны и рассказы Ярослава Гашека, в том числе и ранние его произведения, где впервые появляется Швейк.

Стало быть, новые встречи с бравым солдатом будут еще радостнее.

В. ИВАНОВ.

На снимке: Иосиф Швейк (артист Василий Гуренков.)

Фото П. Беззубенко.